

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FOREIGN EXPERIENCE IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION

M. Leshchev

Summary. The article examines the foreign experience of law enforcement agencies in conducting special operational search activities using artificial intelligence and big data. It is noted that AI in the ORD and SORM opens up wide opportunities to improve the efficiency of law enforcement agencies, not only in the field of crime prevention, but also in the processing of big data, since it allows you to automate many routine tasks that previously required significant time from law enforcement officers. The author's final conclusion is that at the present stage, in the context of global digitalization in foreign countries, there is a tendency in the implementation of SORM to use AI for processing big data in order to predict and detect crimes. At the same time, the algorithms embedded in AI systems are based on information existing in police databases, as well as social networks and incoming information in real time, which are becoming increasingly widespread in public places and in video surveillance systems, can be used to identify persons in a crowd, to search for criminals or missing people.

Keywords: digitalization, operational investigative activities, special operational investigative measures, artificial intelligence, big data, information data.

Современный мир, находится в условиях погружения в тотальную цифровизацию, которая трансформируется не только в общественные отношения, но и в сферу правоохранительной деятельности. В условиях глобальной цифровизации информационной обеспечение оперативных подразделений ОВД обрело качественно новое значение, поскольку процессы оперативного и разведывательного поиска информации сместились в сторону использования современных технологий. Оперативно-розыскные органы сегодня сталкиваются с вызовами, которые требуют совершенствования имеющихся средств и методов информационного поиска в сетевом пространстве.

Объем информации, доступный в интернете, огромен и продолжает стремительно расти, что создает для возможностей раскрытия и расследования преступлений, а также для сбора доказательной базы, как беспрецедентные возможности, так и новые сложности для правоохранительных органов, связанные с обработкой

Лецов Максим Александрович

Аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
m.leschov@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются зарубежный опыт правоохранительных органов при проведении специальных оперативно-розыскных мероприятия с использованием искусственного интеллекта и больших данных. Отмечается, что ИИ в ОРД и СОПМ открывает широкие возможности для повышения эффективности работы правоохранительных органов, не только в области предотвращения преступлений, но и при обработке больших данных, поскольку позволяет автоматизировать множество рутинных задач, которые раньше требовали значительных временных затрат от сотрудников правоохранительных органов. Итоговым выводом автора является заключение о том, что на современном этапе в условиях глобальной цифровизации в зарубежных странах наметилась тенденция при осуществлении СОПМ использовать ИИ для обработки больших данных в целях прогнозирования и выявления преступлений. При этом алгоритмы заложенные в системы ИИ базируются на информации существующей в полицейских базах, а также социальных сетях и поступающей информации в режиме реального времени, которые получают все большее распространение в общественных местах и в системах видеонаблюдения, могут быть использованы для идентификации лиц в толпе, для поиска преступников или пропавших без вести людей.

Ключевые слова: цифровизация, оперативно-розыскная деятельность, специальные оперативно-розыскные мероприятия, искусственный интеллект, большие данные, информационные данные.

и анализом таких данных. Можно сказать, что цифровое пространство уже в настоящий момент воспринимается, как новый «фронт» работы по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), поскольку огромные массивы информации, ежедневно генерируемые пользователями, могут создать и создают возможности для поиска и сбора необходимой информации, позволяющей изобличить преступника. Благодаря использованию цифровых технологий, посредством которых производится информационное обеспечение ОРД, повышается эффективность борьбы с преступностью, так как появилась возможность поиска и анализа информации об объектах оперативной заинтересованности.

Основываясь на указанном, следует отметить, что особое значение для ОРД на современном этапе приобретает киберпространство — социально технологическая среда, возникающая в процессе использования глобальных компьютерных сетей. Киберпространство обладает специфическими формами социального взаи-

модействия и наделено пространственными свойствами, что позволяет осуществлять в нем различные виды деятельности, в том числе оперативно-розыскную.

В условиях глобальной цифровизации общества для осуществления ОРД необходимо проведение анализа значительного объема обрабатываемой информации, чему довольно успешно может способствовать искусственный интеллект (далее ИИ). Поэтому в настоящее время применение ИИ в ОРД является наиболее актуальным и довольно перспективным направлением, поскольку от оперативного, своевременного и качественного анализа информации, поступающей из различных источников, зависит успех раскрытия преступления и изобличение виновного лица.

Внедрение ИИ в ОРД становится уже закономерным процессом. В связи с этим, обращение к накопленному опыту зарубежных государств в области применения ИИ в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений, является злободневной необходимостью, дающей возможность определить перспективные направления по совершенствованию оперативно-розыскной тактики в борьбе с преступностью.

Но прежде, чем исследовать зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в условиях глобальной цифровизации, необходимо остановиться на двух существенных аспектах, а именно: (1) на восприятии зарубежными странами ОРД, как самостоятельного вида деятельности оперативных подразделений, (2) а также на понятии ИИ.

Касательно первого аспекта, важно указать на то, что в большинстве западных государств осуществление ОРД, как организационно, так и структурно не обособлено в отличие от России. Так, например, в США, Германии, Франции и некоторых других странах, зарубежный законодатель не выделяет круг специальных субъектов, уполномоченных осуществлять данную деятельность, а вводит ее как функцию уголовной юстиции. Более того, сам термин ОРД, в законодательстве указанных государств отсутствует, в таком виде в котором он воспринимается в России.

Если применить аналогию, то в качестве оперативно-розыскных мероприятий в данных странах следует рассматривать специальные методы расследования, применяемые в различных подразделениях полиции для сбора информации и доказательств, и включают в себя скрытые действия с использованием технических возможностей, которые в своем большинстве относятся к непроцессуальной форме действий оперативника. К примеру, в США это — так называемая полицейская разведка [1], или криминальная разведка в Великобритании [2], а во Франции — судебная полиция [3; 4; 5].

При этом в полицейских расследованиях зарубежных государств, как правило, не существует определенного разграничения по осуществлению полномочий в расследовании преступлений. Так, например, во Франции расследование, в том числе оперативно-розыскными мероприятиями, правомочны вести комиссары, офицеры полиции, жандармы, прослужившие более пяти лет в данной должности, осуществляя указанную деятельность под контролем следственного судьи и прокурора, а в ФРГ, данные действия осуществляются всеми сотрудниками полиции на этапе ОРМ. Законодатели данных стран исходят из положения, что каждый полицейский должен обладать навыками выявления преступлений и сбора необходимой для следствия информации.

В связи с указанным, для простоты восприятия материала в данной статье, автором настоящего исследования для определения ОРД, которое принято в России, по отношению к западным государствам, будет использован термин специальные оперативно-розыскные мероприятия, включающие специальные методы расследования (далее СОПМ).

Что касается второго существенного аспекта, на котором следует остановиться для полноценного анализа использования ИИ в ОРД, включая СОПМ применяемые в зарубежных государствах, то это понятие ИИ.

Национальной стратегией развития искусственного интеллекта [6] вводится понятие ИИ, которое определяет ИИ, как комплекс технологических решений, посредством которого производится имитация когнитивных функций человека. Кроме того, следует указать, что результаты, которые ИИ получает при решении конкретных задач, сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Похожее смысловое содержание, определяющее понятие ИИ, имеется и в зарубежной юридической литературе. Так А. Каплан и М. Хенлейн, обозначают ИИ, как технологию, способную верно истолковывать внешние данные и приложить их для достижения конкретных целей [7]. А Ричард Э. Неаполитанец, Ся Цзян, определяют его, как программный продукт, способный имитировать когнитивные функции человеческого ума, для разрешения установленных перед ним задач [8].

Как отмечается в научной литературе, основными признаками ИИ является его автономность, а также возможность использовать данные полученные из окружающей среды, обучаемость и адаптация принимаемых ИИ решений в зависимости от изменяющихся обстоятельств [9], т.е. стремление ИИ к оптимальному выполнению определенных действий, имитирующих интеллектуальную деятельность человека [10].

Стоит заметить, что автономность ИИ предопределяет его способность, не только относящуюся к принятию решений, но вне зависимости от человеческого контроля, но и их реализация во внешнем мире [11].

В данном аспекте развитие информационных технологий, с использованием ИИ, задало новый вектор для возможностей в доказывании. И первым таким шагом должен стать анализ положительного опыта иностранных государств в использовании цифровизации и ИИ в ОРД.

В своем стремлении максимально использовать возможности ИИ современные государства пытаются создать свои стандарты, в том числе касающиеся применения ИИ в СОПМ, что в конечном итоге увеличивает возможности доказывания по уголовным делам, которые во многом зависят от собранных и надлежащим образом оформленных доказательств, позволяющих получить объективные следы преступления.

ИИ изменяет мир СОПМ и ОРД. На сегодня можно выделить два основных направления применения ИИ в исследуемой деятельности правоохранительных органов:

- А) использование ИИ для предупреждения преступлений;
- Б) использование ИИ для выявления преступлений и их доказывание.

Как отмечается в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта [12] со ссылкой на оценки международных экспертов, наибольшее количество инвестиций в развитие технологий ИИ производится в США.

Одним из ярких примеров такой интеграции, является платформа комплексного ИИ «Nigel», внедренная в США в 2017 году. Эта система, анализируя комплекс ситуаций, помогает полиции в осуществлении СОПМ принимать более взвешенные решения, связанные с вероятностью совершения преступления в реальном времени в случае, если прямые признаки его совершения отсутствуют.

Например, если взрослый ведет сопротивляющегося ребенка [13], «Nigel» может сопоставить эту ситуацию с вероятным похищением и предупредить правоохранителей о необходимости принятия соответствующих мер.

Превентивные меры играют ключевую роль в предупреждении преступлений, способствуя выполнению задач ОРД и правоохранительной деятельности при проведении СОПМ в зарубежных странах. В настоящее время ИИ может быть использован для выявления потенциальных угроз и их предупреждения еще до того, как преступление будет совершено. Например, ИИ при

помощи машинного обучения, способен анализировать данные социального медиа, чтобы выявить онлайн-обсуждения, которые могут свидетельствовать о готовящемся преступлении, либо анализировать данные о прошлых преступлениях, чтобы предсказать вероятность их совершения в определенных районах города.

В последнем случае, в США используется система, разработанная компанией ShotSpotter, для мониторинга движения людей, с целью прогнозирования возможных вспышек насилия в определенных районах [14]. При этом в условиях современного «умного города» все большее количество информации поступает из различных источников, таких как камеры безопасности, «умные» лампы, датчики движения, а также системы видеонаблюдения в общественном транспорте. ИИ используя эти данные в реальном времени, выявляет факты подозрительной активности, производит анализ трафика и предупреждает о возникновении чрезвычайной ситуации.

Система ShotSpotter благодаря алгоритмам машинного обучения при помощи сети датчиков, расположенных в различных точках города, способна улавливать также звук от выстрела, определяя его точное местоположение. При этом данный ИИ способен различить звуки выстрелов от других звуков, таких как фейерверков или шума автомобилей. Это позволяет правоохранительным органам быстро реагировать на ситуации, связанные с применением огнестрельного оружия, что повышает эффективность их работы.

Следует отметить, что в основе алгоритмов применяемых программ в сфере правоохранительной деятельности, лежит, прежде всего, анализ ИИ больших данных.

Примером применения в США ИИ при осуществлении СОПМ может служить разработка компании Predpol, специализирующаяся на использовании технологии «больших данных» (Big Data), обладающей большими информационными ресурсами для прогнозирования преступности. Алгоритмы используемые ИИ, обрабатывают огромные объемы информации, включая данные о прошлых преступлениях, а также данные о социально-экономических факторах, информацию из социальных медиа, данные наблюдения [15]. ИИ, используя «большие данные», предсказывает вероятность места, где может быть совершено преступление. Такой прогноз ИИ позволяет правоохранительным структурам оптимизировать распределение ресурсов, определить стратегию по предотвращению преступления, что способствует сохранению общественной безопасности.

В современном мире, где технологии стремительно развиваются «большие данные», вследствие большого объема разнообразных постоянно изменяющейся информации, позволяя ее структурировать, в связи с чем

они стали широко применяться в ОРД и СОПМ в зарубежных странах. Особенно активно они внедряются в деятельность полиции развитых стран, таких как США, Великобритания и Германия.

Так в Великобритании, например, стремятся посредством ИИ проводить анализ больших данных для снижения уровня преступности, путем прогнозирования преступлений. Такая система, названная «NDAS» («National Data Analytics Solution»), разработанная полицией Уэст-Мидлендса, действует в качестве пилотного проекта в городах Бирмингем, Ковентри и Вулверхэмптон [16].

Генерация прогнозов ИИ осуществляется на основе информации собранных из: полицейских баз данных, в том числе отчетов о преступлениях и задержаниях, розысках, а также отчетов социальных служб и др. [17]

В Германии федеральная полиция столкнулась с проблемой рассредоточением данных по различным системам. Чтобы решить эту проблему была внедрена система Pentaho — инструмент анализа, который позволил все важные данные в единую систему. Pentaho позволяет обрабатывать поступающие полицейские данные и статистику [18]. Кроме того, ИИ анализирует динамику преступности и предлагает оптимальные варианты распределения ресурсов. Огромные объемы данных, которые обрабатывает Pentaho, предоставляя довольно точные данные, позволяют не только снизить уровень преступности, но и улучшить реагирование полиции на чрезвычайные ситуации.

Данная система используется не только в Германии, но и в Швейцарии. Она позволяет также осуществлять розыск преступников в полицейских базах данных, основываясь на сетевой обработке информации, связанный с анализом персонифицированных данных и т.п.

Япония также проявляет интерес к методам прогнозирования и раскрытия преступлений при помощи ИИ. Технологическая компания «Singular Perturbations Inc» совместно с полицией префектуры адаптировали программу PredPol (США) с учетом условий, свойственных Японии, получившую название Crime Nabi. В данной системе используется алгоритм, первоначально разработанный для прогнозирования землетрясений, а также в основу данной программы были заложены алгоритмы о характеристиках преступлений и данные из внешних источников, включая социальные сети, которые способствуют ИИ производить оценку вероятности совер-

шения преступления в определенном месте в течение определенного промежутка времени [19].

В настоящее время интерес к японской программе проявляет Бразилия.

КНО также проявляет большой интерес к использованию больших данных в правоохранительной сфере. Китай инвестирует значительные средства в разработку систем ИИ, которые могут анализировать данные о криминальной деятельности и предсказывать потенциальные преступления. При этом в КНР большие данные используются также оптимизации работы полиции, поскольку широко применяется программа по распознаванию лиц Cloud Walk Technology [20], позволяющая идентифицировать разыскиваемое лицо.

Выводы. На современном этапе в условиях глобальной цифровизации в зарубежных странах наметилась тенденция при осуществлении СОПМ использовать ИИ для обработки больших данных в целях прогнозирования и выявления преступлений.

При этом алгоритмы заложенные в системы ИИ базируются на информации существующей в полицейских базах, а также социальных сетях и поступающей информации в режиме реального времени, которые получают все большее распространение в общественных местах и в системах видеонаблюдения, могут быть использованы для идентификации лиц в толпе, для поиска преступников или пропавших без вести людей.

Применение ИИ в ОРД и СОПМ открывает широкие возможности для повышения эффективности работы правоохранительных органов, не только в области предотвращения преступлений, но и при обработке больших данных, поскольку позволяет автоматизировать множество рутинных задач, которые раньше требовали значительных временных затрат от сотрудников правоохранительных органов.

Однако, как любая новая технология, ИИ несет в себе определенные риски, например, проблемы с алгоритмической привязкой, проблемы обеспечения конфиденциальности человека и его прав в данной области, проблемы соблюдения этических норм и т.д., которые требуют разрешения. И хотя использование цифровых технологий проявляет себя, как эффективные инструменты правоохранительных органов, необходимо объективно оценивать возможности ИИ во избежание не верных, а возможно и судьбоносных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учеб. пособие. / М.П. Смирнов 5-е изд., расшир. и перераб. — М.: ДГСК МВД России, 2012 Ч.1 — 481 с.
2. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Завод 3. 748 с.
3. Михайлов К. Криминальная разведка Великобритании борется с организованной преступностью // Московская правда. 1994. 13 дек.
4. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
5. Чапаев М.Р. Соотношение понятий «подследственность», «компетенция» и «полномочия» в процессуальной деятельности органов дознания // Российский следователь. 2021. N 1. С. 31–35.
6. Есина А.С., Жамкова О.Е. Некоторые предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. N 5. С. 10–12.
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)// «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, N 41, ст. 5700.
8. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681318301393> (дата обращения: 20.08.2024).
9. Neapolitan R., Jiang X. Artificial Intelligence: With an Introduction to Machine Learning. Chapman & Hall/CRC, 2018. — 480 s.
10. Luger G.F. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving / 6th ed. Pearson, 2009.
11. Ricci G., Alberto S. Artificial Agents in Corporate Boardrooms // Cornell Law Review. 2020. Vol. 105. Is. 3. P. 869–908. URL: <https://ssrn.com/abstract=3677627> (дата обращения: 20.08.2024).
12. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. N 3. С. 446.
13. Palmerini E., Bertolini A. Liability and Risk Management in Robotics // Digital Revolution: Challenges for Contract Law in Practice / ed. by R. Schulze, D. Staudenmayer. Nomos, 2016. P. 245.
14. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М.: Книжный мир, 2018. С. 120.
15. SHOTSPOTTER // URL: <https://dfkcompany.com/shotspotter/> (дата обращения 21.08.2024)
16. Santitissadeekorn N., Short M.B., Lloyd D.J.B. Sequential data assimilation for 1D self-exciting processes with application to urban crime data // Computational Statistics & Data Analysis. 2018. Vol. 128. P. 163–183.
17. Priscillia Hunt, Jessica Saunders, John S. Hollywood. Evaluation of the Shreveport Predictive Policing Experiment / URL: <https://vrnclearinghousefiles.blob.core.windows.net/documents/Evaluation%20of%20the%20Shreveport%20Predictive%20Policing%20Experiment.pdf> (дата обращения 22.08.2024)
18. Edd Gent. Britain Is Developing an AI-Powered Predictive Policing System // URL: <https://singularityhub.com/2018/12/03/britain-is-developing-an-ai-powered-predictive-policing-system/> (дата обращения 21.08.2024).
19. Pentaho — Краткое руководство // URL: https://www.tutorialspoint.com/pentaho/pentaho_quick_guide.htm (дата обращения 22.08.2024)
20. Japan considers crime prediction system using big data and AI // URL: <https://swisscognitive.ch/2018/06/26/japan-considers-crime-prediction-system-using-big-data-and-ai/> (дата обращения 22.08.2024)

© Лещов Максим Александрович (m.leschov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»